Румянцева М. А.

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕХАНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОВОЛЖЬЯ В 1955-1965 ГГ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/41.html
Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

тересов, мыслитель задается вопросом: как распорядится человек открывшейся ему возможностью удовлетворить свое научное «любопытство». Приравнивая знание к великому Божьему дару, Д. С. Мережковский предупреждает, что если научное творчество строится на безнравственной основе, наука превращается в «ученое невежество», «научные изобретения, чудеса механики» - в «чудеса дьявола», а сам творец - в «ученого троглодита с чудесами дьявола - самого дикого из дикарей» [Мережковский, 2001, с. 67].

Д. С. Мережковский был крайне озабочен тем, что процесс наступления «бездушной цивилизации» выразился в низком уровне нравственности и упадке духовной активности. Развитие науки и увлечение техническими изобретениями привело к тому, что стремление к идеалу «разумного комфорта» и «утилитарной роскоши» сделало произведения искусства «пустыми, уродливыми и жалкими», что говорит о бездуховности творческих замыслов создателей. Мыслитель развивает мысль о том, что духовная культура существует независимо от цивилизации и степени ее развития. Опираясь на опыт истории, Д. С. Мережковский утверждает, что культура бессмертна, и ничто не может препятствовать ее проявлению, даже если «вокруг ... могут происходить всевозможные перевороты, все может рушиться» [Мережковский, 1995, с. 523].

Созидание красоты мыслитель приравнивает к нравственному подвигу и благодеянию и противопоставляет тем произведениям, которые были созданы, чтобы «угождать низшим потребностям толпы». Понимая нравственное значение искусства как «бескорыстную, неподкупную правдивость художника», его «бесстрашную искренность», ничего общего не имеющее с безнравственной пошлостью и нравственной тенденцией, Мережковский не принимает концепцию детерминированности культуры и нравственности существующими в обществе социально-экономическими условиями. Таким образом, творчество Д. Мережковского можно рассматривать как одну из ступеней в обосновании нравственного значения искусства и в развитии этики в целом.

Моральную тематику произведений русского автора подчеркивает и американская исследовательница Темира Пахмусс в предисловии и вступительных статьях к работе Д. С. Мережковского «Реформаторы: Лютер, Кальвин, Паскаль». Стремление к осуществлению универсального идеала христианской культуры и предопределяет моральное значение творчества Мережковского, которое посвящено важной этической проблеме - проблеме свободы, творчества и достоинства человека, считает Т. Пахмусс.

Перечитывая труды Д. Мережковского, приходит понимание того, что тезис «в прошлом я ищу будущее» стал особым историко - философским методом, который и был предложен мыслителем будущим поколениям: «Как эти древние люди похожи на нас! Как мало меняется самая ткань повседневной человеческой жизни. Только узоры - иные, основа - старая» [Там же, с. 371]. История показывает, что каждое поколение людей всегда искало моральную поддержку в прошлом. «Я не знаю более сладкого и глубокого ощущения, чем то, которое испытываешь, встречая свои собственные, никому не высказанные мысли в произведении человека далекой культуры... Только тогда перестаешь на мгновение чувствовать себя одиноким и понимаешь общность внутренней жизни всех людей, общность веры и страданий всех времен», - писал Д. Мережковский [Там же, с. 367]. Воистину, мы не одиноки!

Список литературы

Гесиод. Труды и дни [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/gesiod/rab_dni.php (дата обращения: 13.05.2009).

Зобнин Ю. В. Дмитрий Мережковский: жизнь и деяния. М.: Молодая гвардия, 2008. 436 с.

Мережковский Д. С. Сервантес // Мережковский Д. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М.: Республика, 1995.

Мережковский Д. С. Мистическое движение нашего века // Мережковский Д. С. Акрополь: избр. лит. Критич. статьи. М.: Кн. палата, 1991.

Мережковский Д. С. Тайна Трех. Египет-Вавилон. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 560 с.

Мережковский Д. С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы // Мережковский Д. С. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М.: Республика, 1995.

Мережковский Д. С. Марк Аврелий // Там же.

Мережковский Д. С. Плиний Младший // Там же.

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕХАНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОВОЛЖЬЯ В 1955-1965 ГГ.

Румянцева М. А.

Самарский государственный технический университет

Для современного Поволжья, как и для всей России весьма актуальны проблемы вызываемые миграцией населения. Тем необходимее изучение этой темы в исторической ретроспективе. Подобное исследование позволит лучше представить прошлое и сделать прогнозы на будущее, что в свою очередь поможет поиску оптимальных решений проблемы.

В целом механический прирост в регионе и его субъектах в исследуемые годы был достаточно высок

(приблизительно 15%). Основой этого прироста было увеличение городского населения за счет прибывших из села (до 25%). А основу убыли составляли выбывшие в городскую местность (до 10%), чаще всего не Поволжского региона (см. ниже). Цифры механического прироста при этом оставались фактически стабильными (рассчитано автором по материалам ГАРФ и ГАСО).

Если же рассматривать структуру механического движения городского населения Поволжья, то в целом процентное соотношение разных категорий в структуре механического прироста почти не изменилось. Но с 1956 по 1965 гг. уменьшился прирост за счет сельского населения и убыль за счет городского (с 110-170% до 70-106% и с 40-80% до 3-15% соответственно). Прибывало практически одинаковое количество, как горожан, так и сельчан, что отличало Поволжье от РСФСР в целом, так как туда сельских жителей прибывало значительно меньше, чем городских и тенденция эта год от года была все более выраженной. Убывало же в города в 1956 г. в 1,5 раза больше, чем в сельскую местность, а в 1965 г. уже в 3 раза больше. Данная тенденция характерна и для РСФСР, и для Поволжья в целом, и для отдельных его регионов. Прибытия и выбытия лиц категории «неизвестно откуда и куда» не превышали 20%, а их колебания носили хаотический характер. Механический прирост за счет этой группы мигрантов в изучаемый период вырос с 3,3% до 17,2% (см. Табл. 1).

Изменения механического движения населения в отдельных регионах Поволжья носили хаотический характер и не меняли картины в целом. Следует отметить так же вполне закономерный процесс, чем выше был процент городского населения в регионе, тем меньше оно росло за счет мигрантов из села.

В 1965 г. в Поволжье прибывало из областей района 51,1%, а 48,9% прибывших составляли жители других регионов СССР. В Куйбышевской и Ульяновской областях около 53% прибывших были жителями Поволжья, а из них более 70% составляли жители данной области. В Пензенской области и Татарии эта тенденция была выражена еще сильнее. Приблизительно 60% мигрантов прибывало из областей Поволжья и из них более 80% были жителями данного региона (рассчитано автором по материалам РГАЭ) (см. Табл. 2).

Межрайонная и внутрирайонная миграция взаимодействуют по принципу сообщающихся сосудов (аналогичным образом ведет себя миграция в областном и республиканском масштабах). Больший отток по межрайонной вызывает больший приток по внутрирайонной миграции, чем больше уезжает по межрайонной, тем больше мест освобождается для мигрантов из своего района. Главной особенностью межрайонной миграции населения в РСФСР являлось то, что обмен осуществлялся на фоне оттока населения из России в другие республики. Большая часть населения уезжала в сопредельные союзные республики, например, из Поволжья в Казахстан и Среднюю Азию.

Поволжский район был районом с положительным сальдо миграции. Он граничил с пятью экономическими районами РСФСР и Казахской ССР и в результате стал как бы перевалочной базой на пути миграции населения между Западом и Востоком СССР. Ведь, как известно население более активно обменивается между соседними районами. Именно поэтому интенсивность миграций была здесь выше, чем в некоторых других экономических районах. В то же время на ее интенсивность влиял многонациональный состав населения района. Не русское население менее мобильно.

От 23 до 38% мигрантов в районах вселения имеют родственников или знакомых [Рыбаковский, с. 88]. А если исключить из числа мигрирующих тех, кто направлен на работу по распределению, то тенденция будет еще более выражена.

Чем интенсивнее расселена национальность по территории страны (за пределами своей этнической территории), тем выше ее миграционная подвижность. И миграционные связи тем интенсивнее, чем большее количество лиц данной национальности проживает в местах вселения. К тому же большую роль играет близость культуры, языка, обычаев и быта районов выхода и вселения.

Ко второй половине 1960-х гг. нарастает новый миграционный поток «город – город», внутреннее содержание которого можно определить как миграцию жителей поселков городского типа в города, жителей небольших городских поселений в средние и крупные города: около трети мигрантов из городской местности составляли жители поселков городского типа. Уклад жизни многих из этих населенных пунктов напоминал сельский. За редким исключением, большинство поселков городского типа Поволжья было построено вокруг одного крупного предприятия. Увольнение по каким-либо причинам работника с данного предприятия ставило перед ним трудноразрешимые, а подчас и неразрешимые, проблемы трудоустройства – люди находили выход в переезде в крупный промышленный город, где действовало множество промышленных предприятий.

Переезд жителей небольших городов в крупные промышленные центры часто был обусловлен психологическими мотивами. Улучшение материальных условий жизни людей, технический прогресс производства создало условия для появления в быту новых вещей: автомобилей, холодильников, телевизоров, стиральных машин, других «престижных» товаров. Формировались определенные черты общества потребления. Возникал общественный диссонанс. Чем больше официальная пропаганда клеймила западное общество потребления, тем большее распространение получали сведения о жизни среднестатистического человека на Западе. Развитие системы телекоммуникаций, и, прежде всего кино, вносило определенные черты общества потребления и в психологию советских людей, в первую очередь горожан. Реализация их устремлений сталкивалась со значительными трудностями: отсутствием товаров. Нехваткой средств на их приобретение. У людей складывались иллюзорные представления о возможности получения этих благ. Жители средних и маленьких городов связывали их с надеждой на переезд в крупный промышленный центр.

Статистика миграции четко отразила эти процессы. Со второй половины 1950-х гг. усилилось миграционное движение городского населения в крупнейшие города региона. А так же за вторую половину 1950-х — первую половину 1960-х гг. увеличился удельный вес мигрантов, выезжающих из городской местности Поволжья в районы Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока. Во второй половине 1950-х гг. туда выезжало в год в среднем 23-25% мигрирующих; в первой половине 1960-х гг. — 32-34%. Эти люди ехали с откровенным желанием заработать, так как нарастание миграции городских жителей Поволжья в районы Сибири и Севера совпало с увеличивающимся встречным потоком мигрантов в поволжские города из указанных районов.

К этому времени в Поволжье практически сравнялись показатели прибывших из городской и сельской местности по всем регионам СССР. Зато они сильно отличались у прибывших из областей Поволжья и из других районов СССР. Горожан прибывало в обоих случаях почти равное количество приблизительно по 50% и по областям Поволжья и по другим районам СССР.

Демографы, исследующие процессы миграции, выявили также определенную закономерность зависимости интенсивности миграции между различными местностями от расстояния между ними [Переведенцев, с. 74; Хореев, Чапек, с. 50]. Анализ процесса миграции в Поволжье показывает действенность этой тенденции для сельского населения. Большинство мигрантов, прибывших из сельской местности, жило в этой же области. В целом по региону – 66, 0%, в Куйбышевской области – 69,0%, в Пензенской – 85,4%, в Ульяновской – 74,9%, в ТАССР – 73,5% (рассчитано автором по материалам РГАЭ). И чаще всего из данной же области – от 75 до 95% всех прибывших из Поволжского региона или от 50 до 80% всех прибывших из сельской местности [РГАЭ]. Среди мигрантов из городской местности, жителем данной области был уже только каждый пятый (см. Табл. 2).

Аналогичной ситуация была и по выбывшим. В города мигранты выбывали приблизительно в равных количествах и в области Поволжья и в другие районы СССР. Но в сельскую местность они выбывали в основном в свой регион, хотя разброс показателей был и ниже, чем у прибывающих (по Поволжью – 62,4%, в Куйбышевской области – 69,5%, в Пензенской – 79,3%, в Ульяновской – 68,1%, в ТАССР – 67,9%).

Из тех, кто прибыл неизвестно откуда и выбыл неизвестно куда, основную часть составляли мигранты из других регионов СССР (от 80 до 100% - см. Табл. 2). Прибывшие неизвестно откуда давали от 15 до 25% прироста населения рассматриваемых регионов.

В целом же прирост происходил за счет сельского населения от 73 до 105%, а убыль за счет оттока населения в города до 30%. Прирост происходил в основном за счет областей Поволжского района, а из них на 70-90% за счет самих регионов. Выбывало население в основном в города 60-70% выбывших, а прибывало почти в равных количествах, как из сельской, так и из городской местности (приблизительно по 40% прибывших) (см. Табл. 2).

Миграционная подвижность населения в 1955-1965 гг. оставалась высокой. Несмотря на большой поток отъезжающих, итог миграции всегда был положительным (см. выше).

Встречные потоки мигрантов свидетельствовали об отсутствии четко выработанной политики государства. Подобные переезды составляли в Поволжье около 90% всех миграционных потоков, что в целом соответствовало тенденциям в стране. И чем выше расстояние между районами, тем, как правило, выше процент «встречных переездов» [Москвин, с. 93]. В Поволжье имела место взаимная миграция со всеми районами и республиками СССР, при этом на протяжении всего периода большая часть приходилась на внутриобластную миграцию. Ее уровень в различные годы колебался от 30 до 37%. Во второй половине 1950-х гг. усилилось миграционное движение с районами Сибири и Крайнего Севера; начиная с 1960 г. сальдо миграции с этими районами приобретает положительный характер.

В конце 1950-х начале 1960-х гг. отток населения в Москву, Ленинград, Московскую и Ленинградскую область несколько уменьшился, по сравнению с предыдущими годами, но Поволжье по-прежнему имело отрицательное сальдо миграции с данными районами.

Последствия миграции из села в город, из малых и средних городов в крупные нельзя оценивать однозначно. Этот процесс, вызванный усилением урбанизации региона и страны в целом, объективен. Положительным его следствием, можно считать улучшение демографической обстановки в городе, выразившейся в увеличении удельного веса молодых возрастов, повышении рождаемости, увеличении мужской части населения.

Вместе с тем, интенсивная миграция приводила к обострению ряда проблем — жилищной, продовольственной, социальной. Фактически не управляемая миграция оказывала негативное влияние на развитие экономики. С одной стороны, ее результатом стало обезлюдивание деревни, с другой — задержка технического прогресса в промышленности, вследствие низкой квалификации мигрантов.

. Таблица 1. Механический прирост населения Поволжья в 1956-1965 гг., %

		При	было			Выб	было		Механический прирост за счет				
	из городских поселений	из сельской местности	неизвестно	Всего	в городские поселения	в сельскую местность	неизвестно куда	Всего	городских по- селений	сельской местности	неизвестно	Всего	
1956 г.	И				ш —	_			ŭ				
РСФСР	49,6	38,3	12,1	100	58,7	29,6	11,7	100	-14,6	99,8	14,8	100	
Повол-	41,3	47,0	11,7	100	56,4	30,0	13,6	100	-48,2	144,9	3,3	100	
жье		,	ĺ				,						
К.	40,3	47,9	11,8	100	53,5	29,6	16,9	100	-9,6	117,0	-7,4	100	
Π.	47,0	44,3	8,7	100	62,4	28,0	9,6	100	-51,0	147,5	3,5	100	
У.	41,5	50,3	8,2	100	56,5	35,1	8,4	100	-60,0	153,3	6,7	100	
Т. 1958 г.	36,4	45,5	18,1	100	53,2	27,5	19,3	100	-72,1	161,6	10,4	100	
РСФСР	48,1	39,6	12,3	100	59,3	27,4	13,3	100	-29,9	124,0	5,9	100	
Повол-	42,4	44,8	12,8	100	56,7	28,8	14,5	100	-47,0	145,1	1,9	100	
жье	12,1	11,0	12,0	100	30,7	20,0	1 1,5	100	17,0	1 13,1	1,,,	100	
K.	43,9	43,3	12,8	100	56,5	28,3	15,2	100	-36,5	138,8	-2,3	100	
Π.	41,4	48,5	10,1	100	57,3	31,3	11,4	100	-16,4	110,7	5,7	100	
У.	43,2	47,6	9,2	100	57,0	31,2	11,8	100	-58,4	168,5	-10,1	100	
T.	41,2	39,7	19,1	100	55,9	24,4	19,7	100	-76,5	162,2	14,3	100	
1960 г.	44.2	12.0	11.0	100		20.2	100	400		0.4.4	465	100	
Повол-	44,3	43,8	11,9	100	61,7	28,3	10,0	100	-1,1	84,4	16,7	100	
жье К.	40,8	47,6	11,6	100	61,3	28,8	9,9	100	-0,1	84,9	15,2	100	
П.	43,8	48,3	7,9	100	58,8	31,7	9,5	100	-3,3	100,4	2,9	100	
У.	50,7	41,2	8,1	100	67,0	28,6	4,4	100	4,8	76,7	18,5	100	
T.	42,0	38,1	19,9	100	59,7	24,2	16,1	100	-5,6	75,6	30,0	100	
1961 г.													
Повол-	47,1	44,8	8,1	100	64,5	25,9	9,6	100	-14,4	111,0	3,4	100	
жье	47.0	45.0	7.0	100	60.0	27.0	11.4	100	1.0	107.2	0.2	100	
К.	47,2	45,8	7,0	100	60,8	27,8	11,4	100	1,0	107,3 111,7	-8,3	100	
П. У.	48,6 46,6	43,6 48,2	7,8 5,2	100	68,2 63,1	24,6 28,9	7,2 8,0	100	-22,1 -8,0	111,/	10,4	100	
T.	46,2	41,4	12,4	100	65,9	22,4	11,7	100	-28,5	113,0	15,4	100	
1962 г.	10,2	11,1	12,1	100	03,7	22,1	11,7	100	20,3	113,0	15,1	100	
РСФСР	51,0	37,1	11,9	100	64,2	24,5	11,3	100	-23,0	107,7	15,3	100	
Повол-	45,0	44,5	10,5	100	62,8	26,5	10,7	100	-25,7	114,4	11,3	100	
К.	48,9	40,4	10,7	100	65,3	22,6	12,1	100	-2,6	96,3	6,3	100	
Π.	45,5	45,9	8,6	100	64,6	24,4	11,0	100	-21,0	120,9	0,1	100	
У.	43,8	53,0	3,2	100	61,8	36,4	1,8	100	-19,8	111,6	8,2	100	
T.	41,7	38,7	19,6	100	59,6	22,7	17,7	100	-59,5	128,9	30,6	100	
1964 г.	50.0	26.5	11.0	100	66.5	22.0	10.5	100	12.6	00.7	1.1.5	100	
РСФСР	52,3	36,5	11,2	100	66,7	22,8	10,5	100	-13,6	99,7	14,5	100	
Повол- жье	45,2	42,2	12,6	100	66,1	22,6	11,3	100	-15,4	98,7	16,7	100	
K.	46,0	41,7	12,1	100	65,7	22,2	12,1	100	-4,8	92,4	12,4	100	
П.	44,5	44,7	10,8	100	67,1	24,2	8,7	100	-37,5	119,2	18,3	100	
У.	48,5	43,4	8,1	100	65,4	26,0	8,6	100	0,1	93,4	6,5	100	
T.	41,8	38,7	19,5	100	66,6	18,0	15,4	100	-19,3	89,8	29,5	100	
1965 г.													
РСФСР	52,5	36,6	10,9	100	67,2	21,9	10,9	100	-16,9	106,0	10,9	100	
Повол- жье	47,9	39,9	12,2	100	66,6	23,1	10,3	100	-2,7	85,5	17,2	100	
К.	47,0	39,7	13,3	100	66,3	21,4	12,3	100	-5,6	89,7	15,9	100	
П.	44,2	43,4	12,4	100	68,0	23,4	8,6	100	-29,7	105,6	24,1	100	
У.	48,5	39,9	11,6	100	71,9	20,4	7,7	100	-4,6	84,3	20,3	100	
T.	48,9	32,0	19,1	100	64,9	18,2	16,9	100	1,2	73,1	25,7	100	

Примечания:

Таблица рассчитана и составлена автором по материалам: ГАРФ. Ф. А-374; РГАЭ. Ф.1562; ГАСО. Ф. Р-

2521; ГАУО. Ф. Р-2595 (более подробно см. список литературы). К.= Куйбышевская область, П.= Пензенская область, У.= Ульяновская область, Т.= Татарская АССР.

. Структура механического прироста в Поволжье в 1965 г., %

	Прибыло				Выбыло				Механический прирост за счет				
	Из городов	Из сельской местности	Неизвестно	Всего	В города	В сельскую местность	Неизвестно	Всего	Городов	Сельской местности	Неизвестно	Всего	
Поволжье													
Всего по областям Поволжья	46,5	52,3	2,2	100	68,6	29,3	1,5	100	-1,2	97,4	3,8	100	
Всего без областей Поволжья	49,3	28,0	22,7	100	64,7	16,7	18,5	100	-5,0	67,5	37,5	100	
Итого по СССР	47,9	39,9	12,2	100	66,6	23,1	10,3	100	-2,7	85,5	17,2	100	
Из них:													
по областям Поволжья	49,9	66,0	9,4	51,1	49,6	62,4	7,0	48,1	26,7	68,6	13,4	60,3	
без областей Поволжья	50,1	34,0	90,6	48,9	50,4	37,6	93,0	51,9	73,3	31,4	86,6	39,7	
K.	40.2	C1 4	0.2	100	(0.0	20.0	0.2	100	1.2	100.0	0.4	100	
Всего по области Всего по областям По-	48,3	51,4 51,7	0,2	100	69,9	29,9 29,6	0,2	100	-1,3 -3,0	100,9 101,7	1,3	100	
волжья	-		1		70,1								
Всего без областей По- волжья	46,3	26,2	27,5	100	62,6	13,1	24,3	100	-10,0	71,4	38,5	100	
Итого по СССР	47,0	39,7	13,3	100	66,3	21,4	12,3	100	-5,7	89,7	15,9	100	
Из них:													
по областям Поволжья	53,7	69,0	2,7	53,0	53,0	69,5	1,4	50,2	31,5	68,6	4,8	60,6	
в том числе по области	76,5	75,1	29,4	75,5	75,7	76,8	42,1	75,9	33,1	73,9	21,6	74,5	
без областей Поволжья П.	46,3	31,0	97,3	47,0	47,0	30,5	98,6	49,8	68,5	31,4	95,3	39,4	
Всего по области	29,3	68,3	2,5	100	53,5	44,6	1,9	100	-3,0	99,8	3,2	100	
Всего по областям Поволжья	36,5	61,0	2,5	100	63,2	35,2	1,6	100	-14,0	109,9	4,2	100	
Всего без областей Поволжья	56,1	16,2	27,8	100	73,4	10,2	16,4	100	-126	79,2	147,1	100	
Итого по СССР	44,2	43,4	12,2	100	68,0	23,4	8,6	100	-29,7	105,6	24,1	100	
Из них:													
По областям Поволжья	50,2	85,4	12,1	60,8	48,9	79,3	9,6	52,6	40,7	89,6	14,9	86,1	
В том числе по области	67,9	94,7	84,2	84,7	62,6	93,5	89,9	73,9	22,3	95,4	80,2	105,1	
Без областей Поволжья	49,8	14,6	87,9	39,2	51,1	20,7	90,4	47,4	59,3	10,4	85,1	13,9	
У.		Ź											
Всего по области	33,2	66,8	0,04	100	62,7	37,3	-	100	-1,6	101,5	0,1	100	
Всего по областям Поволжья	43,2	56,7	0,03	100	69,9	30,1	-	100	2,3	97,7	0,07	100	
Всего без областей Поволжья	54,4	21,2	24,4	100	73,7	12,0	14,3	100	-18,8	56,1	62,7	100	
Итого по СССР	48,5	39,9	11,6	100	71,9	20,3	7,7	100	-4,6	84,3	20,3	100	
Из них:													
По областям Поволжья	46,9	74,9	0,1	52,7	44,7	68,1	-	46,0	32,4	78,5	0,2	67,8	
В том числе по области	55,7	85,5	100	72,7	58,1	80,3	-	64,8	61,4	88,0	100	84,7	
Без областей Поволжья	53,1	25,1	99,9	47,3	55,3	31,9	100	54,0	-132,4	21,5	99,8	32,2	
T.	<u> </u>		<u> </u>				<u> </u>			<u> </u>		1	
Всего по ТАССР	46,3	42,1	11,5	100	63,8	27,6	8,6	100	20,2	63,9	15,9	100	
Всего по областям По- волжья	47,9	40,9	11,2	100	66,2	25,8	8,0	100	17,7	65,8	16,4	100	
Всего без областей Поволжья	50,2	19,9	29,9	100	63,7	11,2	25,1	100	-102,0	118,7	83,3	100	
Итого по СССР	48,9	32,0	19,1	100	64,9	18,1	16,9	100	1,2	73,1	25,7	100	
Из них:							_			<u> </u>		1	
По областям Поволжья	56,2	73,5	33,6	57,4	48,7	67,9	22,6	47,8	1273,9	77,6	55,6	86,2	
В том числе по ТАССР	85,4	91,1	91,1	88,4	81,9	91,0	91,4	85,0	107,2	91,2	90,9	93,9	
Без областей Поволжья	43,8	26,5	66,4	42,6	51,3	32,1	77,4	52,2	-1173,9	22,4	44,8	13,8	

Примечания:

Таблица рассчитана и составлена автором по материалам: РГАЭ. Ф.1562. Оп. 44. Д. 2671. Л. 5, 45-46, 48, 51.

Список литературы

ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 9649. Л. 1, 22, 57, 89.

Там же. Оп. 31. Д. 1903. Л. 1-1 об., 44-44 об., 59-59 об., 73-73 об.; Д. 7832. Л. 26-26 об., 43-43 об., 58-58 об., 72-72 об.

Там же. Оп. 32а. Д. 3058. Л. 72-72 об., 74-74 об., 78-78 об., 80-80 об.

Там же. Оп. 35. Д. 3159. Л. 70-70 об., 72-72 об., 76-76 об., 82-82 об.

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 2671. Л. 5, 45-46, 48, 51; Д. 2687. Л. 1, 2, 20-21, 41-42.

ГАСО. Ф. Р-2521. Оп. 20. Д. 3287. Л. 4-4 об.

ГАУО. Ф. Р-2595. Оп. 5. Д. 141. Л. 1-2 об.; Д. 390. Л. 1-2 об.

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 2671. Л. 5, 45-46, 48, 51.

Москвин Д. Д. Население СССР: вопросы миграции. М., 1991.

Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975.

Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций. М., 1973.

Хорев Б. С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНВАЛИДАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В 1941-1945 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Русских Н. В.

Вятский государственный гуманитарный университет

Забота об инвалидах войны стала важнейшей государственной задачей. В условиях продолжавшейся войны выполнение социальных функций отходило на второй план, однако данная категория лиц остро нуждалась в решении жизненно важных для них медико-социальных проблем.

Прежде всего, государство обеспечило инвалидов войны пенсиями. Несмотря на финансовые трудности, вызванные условиями военного времени, правительство ежегодно отпускало на выплату пенсий и пособий инвалидам войны крупные суммы средств.

Следует отметить, что формулировки групп инвалидности к началу войны в значительной мере устарели и не отражали действительного положения. Определение групп инвалидности было законодательно определено еще в 1932 г. За годы войны существенно изменился и состав инвалидности. Достаточно только отметить, что в довоенный период инвалиды с локальными поражениями опорно-двигательного аппарата составляли 8%, то после 1945 г. среди инвалидов Отечественной войны их было 85% [Зинич, с. 21].

Инвалидность определялась по трем группам: к первой группе относились лица, утратившие полностью трудоспособность и нуждающиеся в постороннем уходе, ко второй – утратившие способность к профессиональному труду как по своей, так и по какой бы то ни было другой профессии; к третьей группе (их было большинство) относились лица, не способные к систематическому труду по своей профессии в обычных условиях, но могущие использовать свою остаточную трудоспособность либо на нерегулярной работе, либо при сокращенном рабочем дне или по другой профессии.

Однако систематизировать пенсионное законодательство стало возможным лишь с принятием в январе 1944 г. постановления СНК СССР №101 «Об утверждении инструкции о порядке назначения и выплаты пенсии по инвалидности военнослужащих рядового, сержантского и старшинского состава». Данный документ устанавливал пенсии в зависимости от причины и степени инвалидности, а также характера работы военнослужащих до призыва на военную службу [ГАКО, ф. р.—2169, оп. 1, д. 818, л. 54-55].

В связи с увеличением числа инвалидов и масштабов работ по их материально-бытовому обслуживанию отделы социального обеспечения в 1943 г. были преобразованы в самостоятельные управления и занимались пенсиями, трудовым и бытовым устройством бывших красноармейцев, их профессиональным обучением.

Для инвалидов войны, желавших перейти на полное государственное обеспечение, были открыты сотни домов инвалидов. Так, лишь в системе Наркомсобеса РСФСР к лету 1944 г. действовало 323 дома инвалидов, в т.ч. 20 домов для психических больных, 10 для туберкулезных больных и 8 – для слепых [Синицын, с. 135].

В декабре 1943 г. Наркомат Соцобеспечения издал приказ «Об интернатах для инвалидов войны». Законодательно устанавливая следующие типы интернатов: трудовые интернаты общего типа; интернаты больничного типа для инвалидов Отечественной войны хроников, нуждающихся в постороннем уходе; интернаты больничного типа для инвалидов Отечественной войны психохроников; интернаты для больных туберкулезом [ГАКО, ф. р.-2130, оп. 5, д. 71, л. 11].

В Кировской области в 1941-1945 гг. работали три интерната для инвалидов ВОВ. Советский интернат общего типа был рассчитан на 200 человек, Яранский интернат общего типа вмещал 250 человек и Студенецский интернат больничного типа на 100 человек для инвалидов с открытой формой туберкулеза легких